

Ф.Г. Закирова (Гареева)

Теоретики и практики архивного дела в дореволюционной России и Башкирском крае

Статья посвящена освещению деятельности теоретиков и практиков архивного дела в стране и республике в дореволюционный период – Н.В. Калачова, Р.Г. Игнатъева, Д.Я. Самоквасова, членов Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК), их вклада в развитие архивного дела. В заключение делается вывод о необходимости архивистам-современникам изучать и перенимать опыт предшественников.

Ключевые слова: архивное дело, теория и практика архивного дела, Н.В. Калачов, Р.Г. Игнатъев, Д.Я. Самоквасов, Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК).

История архивного дела, развитие архивоведения в дореволюционный период связаны, прежде всего, с деятельностью видных теоретиков и практиков архивного дела второй половины XIX – начала XX в.

Значительный вклад в развитие архивного дела в России и регионах внес Н.В. Калачов¹ (1819–1885) – видный архивист и ученый, два десятилетия возглавлявший Московский архив Министерства юстиции. Он явился инициатором проведения Археологических съездов (I – в 1869 г., II – в 1871 г.). В работе I Археологического съезда от Оренбургского губернского статистического комитета принял участие Руф Гаврилович Игнатъев, посвятивший долгие годы изучению архива Оренбургского генерал-губернатора и архивов Поволжья и Урала. II Археологический съезд просил правительство создать особую Временную комиссию об устройстве архивов, которая с 3 февраля 1873 г. стала функционировать под председательством Н.В. Калачова. Комиссия, в которую входили

28 представителей различных учреждений и ведомств, была учреждена при Министерстве народного просвещения. Она разработала проект «Положения» о Главной архивной комиссии, провела анкетное обследование положения архивов в центре и на местах².

23 августа 1873 г. Департамент общих дел МВД направил губернаторам циркуляр «О доставлении сведений о положении архивов по ведомству Министерства внутренних дел», которым извещал об учреждении вышеуказанной комиссии под председательством сенатора Н.В. Калачова. Циркуляр призывал: «архивы не должны стесняться не вполне удовлетворительным состоянием некоторых из них и дать верные и полные ответы на предлагаемые вопросные пункты»³. Программа, приложенная к циркуляру, состояла из 19 вопросов, охватывающих подведомственность архива, название, помещения, состав документов, их размещение, наличие особо ценных документов и т. д. Оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский запросил Уфимского губернатора о его распоряжениях по данному предмету.

Оренбургский гражданский губернатор Щербатский письмом от 23 марта 1874 г. сообщил, что сведения о положении архивов «остаются не доставленными только от Уфимской городской управы, Уфимского уездного предводителя дворянства, Бирской дворянской опеки и Белебеевского полицейского управления»⁴. 13 июня 1874 г. Уфимский губернатор доложил Н.А. Крыжановскому, что сведения о состоянии архивов по Уфимской губернии им доставлены в Министерство внутренних дел⁵.

19 октября 1875 г. генерал-адъютант Н.А. Крыжановский обратился к министру внутренних дел А.Е. Тимашеву с просьбой открыть кредит в размере 6 тысяч рублей в год для разборки архива, который «имеет немаловажное значение не только для истории Оренбургского края, но и для общей государственной истории, насколько события, совершавшиеся в здешних отдаленных местностях, отражались на ходе государственных дел, и некоторые наиболее важные письменные документы, может быть, признано было за нужное перенести на хранение, в Государственный архив»⁶. Министр финансов согласился на отпуск 6 тыс. руб. серебром Оренбургскому генерал-губернатору для комиссии по разбору архива, начиная отпуск этот с 1877 г., впредь на три года⁷. Однако Государственный Совет «ввиду предстоящих Государственному Казначейству чрезвычайных издержек» отклонил представление Министерства внутренних дел. Свое решение Государственный Совет мотивировал еще и тем, что при Министерстве народного просвещения работала вышеуказанная комиссия. «До разрешения этого

общего вопроса, неудобно было бы принимать какие-либо особые, по местностям, меры для коренного переустройства и разработки архивов»⁸.

Руф Гаврилович Игнатьев⁹ приступил к изучению архивов всех учреждений Оренбургского края с намерением подготовить обобщающий труд по их истории в 1870-е гг.: после просмотра архива генерал-губернатора в 1873 г. разбирал архив Уфимского губернского правления, выезжал в Пермскую, Вятскую и Тобольскую губернии «для извлечения из дел тамошних архивов всего, относящегося до истории Оренбургского края»¹⁰. Однако осуществить мечту о подготовке обширной монографии не позволили материальные затруднения и жизненные обстоятельства. В 1879 г. он переехал на запад и более двух лет работал редактором «Минских губернских ведомостей».

Благодаря научным трудам Р.Г. Игнатьев стал действительным членом многих научных обществ (любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете; истории, археологии и этнографии при Казанском университете; Московского археологического; минералогического; вольно-экономического; Русского географического и Уральского любителей естествознания), Вятского, Минского, Оренбургского, Пермского, Тобольского и Уфимского губернских статистических комитетов.

Вернувшись в 1880 г. в Оренбург, Игнатьев попытался приступить к работе по разбору архива Оренбургского генерал-губернатора, на необходимость которой обратил внимание ученого еще в 1873 г. генерал-губернатор Н.А. Крыжановский, но ходатайства местных властей об отпуске средств для оплаты труда хотя бы одного чиновника не были поддержаны сверху: департамент государственной экономии неоднократно отклонял представление министра внутренних дел об учреждении временной комиссии для разбора и приведения в порядок архива¹¹.

Р.Г. Игнатьевым был составлен рапорт с описанием помещения, состава документов и штата архива. Кроме дел управления Оренбургского военного губернатора, генерал-губернатора, здесь хранились бумаги штаба Оренбургского отдельного корпуса; бывших полковых правлений Оренбургского казачьего войска; Оренбургского училища земледелия и лесоводства; решения по уголовным делам бывшей Оренбургской пограничной комиссии по уголовным и гражданским делам киргизов, представленные на утверждение генерал-губернатора; значительные объемы картографической документации. Всего в архиве было около 100 тыс. дел. Отмечая ис-

торическую ценность архива, Р.Г. Игнатъев кратко описал историю его формирования:

Для ознакомления с историей края архив канцелярии Оренбургского генерал-губернатора служит главным источником. Как бы предшественником ему служит архив Тургайского областного правления или бывшей Пограничной комиссии, где хранились дела бывшей Оренбургской экспедиции, комиссии и Оренбургской губернской канцелярии, но дела эти теперь отосланы в Московский архив Министерства юстиции и в Оренбурге их уже нет¹².

С упразднением в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства вопрос о его архиве был поднят вновь, и 1 сентября тайный советник Гирс направил министру внутренних дел представление, в котором предлагал включить в состав комиссии по упорядочению архива четырех человек, включая Р.Г. Игнатъева. Сенатор Н.В. Калачов, посетивший в 1882 г. Оренбург и давший высокую оценку архиву, учредил комиссию для разбора архивных дел из 4 человек. Официально комиссия действовала в течение четырех лет: на разборку дел из казны за три года было отпущено 10 тыс. руб. Однако с прекращением финансирования работа, в результате которой выявлено 21 194 дела, представлявших научный интерес, была прекращена, хотя требовалось просмотреть еще 72 599 дел¹³.

Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК) была создана в 1887 г. инициативной группой по рекомендации Археологического института для разборки архивных дел канцелярии генерал-губернатора и архивов других учреждений губернии. Она состояла из неперемennого попечителя, председателя, его товарища, правителя дел, казначея, библиотекаря, почетных и действительных членов. Правителем дел комиссии был учитель гимназии Иван Степанович Шукшинцев. Председателями были: в 1887–1889 гг. – П.Н. Распопов, П.П. Бирк (1889–1900), А.В. Попов (1900–1918). Непременным попечителем являлись Оренбургские губернаторы и наказные атаманы Оренбургского казачьего войска: в 1887 – 4 августа 1899 г. – В.И. Ершов, с 4 октября 1889 г. – Я.Ф. Барабаш.

Основными видами работ комиссии являлись: рассмотрение описей дел, разбор архивных дел, собраний членов комиссии, археологические исследования, руководство работой музея и библиотеки, издание трудов. Например, в 1897 г. при разборе архивных дел было рассмотрено 10 986 дел гражданского отдела бывшего Оренбургского губернатора. Из числа их предназначено к хранению 2556 дел и к уничтожению 8430 дел. Тем и другим составля-

лись описи, заведенные от 1881 до 1860 и от 1797 до 1805 г. В том же году были просмотрены описи дел «других учреждений»: все описи Уфимского губернского правления с 1766 г., дела Тургайского областного правления, Оренбургского губернского правления 1886–1896 гг., 9 описей волостных правлений Оренбургской губернии и др.

В изучении вклада, внесенного ОУАК в становление и развитие делопроизводства, архивного дела, в особенности археографии, большое значение имеют «Описания дел архива Комиссии (гражданский отдел)» за различные годы, а также составленная П.Н. Столпянским «Систематическая опись дел архива ОУАК. Указатель делам, касающимся народного просвещения и промышленности Оренбургского края». Это первый опыт систематизации дел архива – уникальный источник по истории архивного дела в крае.

Члены ОУАК совершали командировки в различные учреждения для просмотра и уничтожения архивных дел, не подлежащих хранению. Так, правитель дел Комиссии И. Шукшинцев в апреле 1897 г. направил Уфимскому губернатору письмо с просьбой о том, чтобы все старые дела Оренбургской губернии были переданы в ОУАК, а дела, касающиеся Уфимской губернии, присланы в Уфу. Оренбургская ученая архивная комиссия также по мере сил пыталась проводить отбор на хранение как можно большего количества источников: архивных документов губернского правления, казенной палаты, управления государственных имуществ, уездных полицейских управлений, учебных заведений, промышленных предприятий и т. д., пытаясь таким образом предотвратить их необоснованное уничтожение.

Директор Московского архива Министерства юстиции Д.Я. Самоквасов¹⁴ в двухтомном труде «Архивное дело в России»¹⁵ подверг резкой критике губернские ученые архивные комиссии, и в первую очередь ОУАК. Общий вывод автора о работе губернских архивных комиссий:

Единственным рациональным средством преобразования губернских архивных комиссий является превращение их в местные ученые общества, подобные обществам западноевропейских государств, имеющим свою задачу только издание и разработку архивных материалов и других источников местной старины. <...> В настоящее время архивная служба в России организована так ненормально, что члены комиссий, наиболее добросовестно и энергично работающие на пользу архивного дела, приносят этому делу наибольший вред, раз-

рушая исторически слагавшиеся архивные фонды своего отечества, составляя из них ничтожные, малополезные собрания отрывочных дел и отправляя на бумажные фабрики миллионы дел, представлявших собою хронологические системы письменных актов деятельности государственных и общественных учреждений¹⁶.

Д.Я. Самоквасов, будучи приверженцем идеи учреждения центрального органа руководства работой архивов России по западноевропейскому образцу, критикует также работы И.Е. Андреевского¹⁷, изучавшего отчеты ГУАК и публиковавшего сводные обзоры их работы в журнале «Вестник археологии и истории»¹⁸. В целом идеи директора Московского архива министерства юстиции (МАМЮ) профессора Самоквасова, безусловно, носят прогрессивный характер и по сути подготовили историков-архивистов и практиков архивного дела к принятию исторического декрета СНК о реорганизации и централизации архивного дела в стране¹⁹.

Д.Я. Самоквасов критиковал Оренбургскую ученую архивную комиссию за то, что комиссия, являясь общественной организацией, получила государственную субсидию для покупки дома для помещения архива комиссии и на ежегодные канцелярские субсидии; ОУАК завладела архивом такого серьезного учреждения, как канцелярия Оренбургского генерал-губернатора; члены комиссии вторгаются в работу архивов государственных учреждений, отбирая дела на хранение и уничтожение; разделила архив на отделы, разрушая тем самым исторически сложившийся архивный фонд, и т. д. В своем отзыве на труд профессора члены ОУАК отметили, что ни одно дело архива не было уничтожено, в комиссии работают не дилетанты, а вполне достойные представители научной интеллигенции края и т. д. Вместе с тем члены ученой архивной комиссии высоко оценили труд профессора Д.Я. Самоквасова в части беспокойства за состояние архивного дела в России и проекта централизации архивного дела в стране.

Деятельность Д.Я. Самоквасова, попытки реформирования архивного дела в России с целью создания центрального органа руководства им, а также его труды стали в последующем основой для принятия декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела».

Нам, архивистам, и в особенности тем, кто выбирает нашу профессию, необходимо знать и помнить тех, кто посвятил свою жизнь делу сохранения документального наследия России и Башкирского края.

- ¹ *Калачов Николай Васильевич* (26.05.1819–25.10.1885) – русский историк, юрист, археограф, архивист; академик (с 1883). По научным взглядам примыкал к историко-юридической школе. Работал в Петербургской археографической комиссии, был профессором кафедры истории русского законодательства при Московском университете (1848–1852). Участвовал в подготовке реформы 19 февраля 1861 г. (член редакционной комиссии) и судебной реформы 1864 г. (член-редактор комиссии). В 1865–1885 гг. возглавлял Московский архив Министерства юстиции. В 1852–1853 гг. совершил археографическую экспедицию и опубликовал собранные им документы (в «Архиве исторических и практических сведений, относящихся до России»). Калачов положил начало ежемесячному журналу «Юридический вестник», был редактором и составителем публикаций документов. Автор ряда работ по теории и практике архивного дела. Под редакцией Калачова с 1869 г. стало выходить «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции». Особенно плодотворна деятельность Калачова на архивном поприще. К. – организатор Петербургского археологического института (1877), он стремился к созданию сети центральных и местных архивов, заботился о сохранности документов и пытался сделать их достоянием широких кругов исследователей (Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Т. 6. М.: Сов. энциклопедия, 1965. С. 838).
- ² *Самошенко В.Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 130–133.
- ³ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14567. Л. 4.
- ⁴ Там же. Л. 37–37 об.
- ⁵ Там же. Л. 44.
- ⁶ Там же. Л. 59–62 об.
- ⁷ Там же. Л. 65.
- ⁸ Там же. Л. 74–75 об.
- ⁹ *Нугаева Ф.Г.* Р.Г. Игнатъев – историк, архивист, краевед (1818–1886) // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 27–31.
- ¹⁰ *Зобов Ю.С.* Дела и люди ОУАК // Историки Южного Урала: Вторая половина XIX – начало XX в. Оренбург, 1991. С. 129.
- ¹¹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1917. Т. 2. С. 32–36.
- ¹² Там же.
- ¹³ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.
- ¹⁴ *Самоковасов Дмитрий Яковлевич* (15.05.1843–03.08.1911) – русский археолог и историк русского права. С 1877 г. – профессор истории русского права в Варшавском университете, с 1894 г. – в Московском университете. С 1892 г. – управляющий Московским архивом Министерства юстиции. Самоковасов производил раскопки памятников древности во многих пунктах России. Наиболее

известны раскопанные им погребения воинов-дружинников вокруг Чернигова и курган *Черная могила*. Несмотря на несовершенство методики раскопок, его дневники и описи имеют научное значение. Самоквасов передал в 1891 г. свою богатую археологическую коллекцию в Исторический музей в Москве (Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М.: Сов. энциклопедия, 1969. С. 518).

¹⁵ *Самоквасов Д.Я.* Архивное дело в России. Кн. 1: Современное русское архивное нестроение: 1852–1902. Кн. 2: Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. М., 1902.

¹⁶ Там же. Кн. 1. С. 49.

¹⁷ *Андреевский Иван Ефимович* (13.03.1831–20.05.1891) – русский историк права, государствовед. Профессор с 1864 г. и ректор Петербургского университета (1883–1887). Автор курсов и общих работ по истории русского права: «О наместниках, воеводах и губернаторах» (1864), «Русское государственное право» (т. 1, 1866), «Полицейское право» (т. 1–2, 1871–1873) (содержит большой фактический материал). Автор одного из первых специальных исследований по истории древнего Новгорода: «О договоре Новгорода с немецкими городами..» (1855). По убеждениям – либерал, сторонник буржуазных реформ.

¹⁸ *Андреевский И.Е.* О деятельности губернских ученых архивных комиссий в 1885 г. // Вестник археологии и истории. 1888. Вып. 7. С. 1–11; и др.

¹⁹ *Хорхордина Т.И.* Д.Я. Самоквасов: консерватор и реформатор // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 26.